Николай КАЩЕЕВ,
директор аналитического
департамента, Промсвязьбанк

Второстепенные проблемы

Шаг за шагом, идя наперекор малоприятным трендам, я пытаюсь подобраться к тем вопросам, в которых мы еще совсем недавно не разбирались вовсе. Но без их решения развитие, к которому мы однажды вернемся, вряд ли будет успешным в условиях жесточайшей конкуренции. То, что предстоит нам сделать, чтобы вернуться к нормальному развитию, не говоря уж об опережающем, очень велико по объему, поэтому «мелочи», которые потом оказываются не вполне или совсем не мелочами, вначале кажутся вовсе не обязательными. Страны, которые уже прошли изрядную часть пути к мировому лидерству, уже точно не могут ими пренебрегать. Может быть, когда-нибудь и нам придется обратить на них внимание. Или для нас эти второстепенные проблемы уже не существуют? Во всяком случае, стоит разобраться.

Не так давно мне попалась книга, вполне свежая: Алек Росс «Отрасли будущего» (The Industries of the Future), Simon&Schuster, февраль 2016 г. Бестселлер. Алек Росс — специалист по инновационным технологиям, советник бывшего госсекретаря и ныне кандидата в президенты США Хиллари Клинтон. Книга — его впечатления от развития инноваций в мире на примере 41 страны, где он побывал лично, с анализом ситуации, некоторые аспекты которого могут показаться нам довольно неожиданными. Дело в том, что понятие человеческого капитала — весьма привычный и расхожий термин — все еще остается для нас чем-то из области общих слов и благих пожеланий.

Алеку Россу, помимо прочего, стоит воздать должное уже за такое меткое наблюдение: он пишет о том, что по всему миру, в каждом уголке, где бы он ни был, он слышал одну и ту же фразу. Вот эту: «Мы хотим создать нашу собственную Силиконовую долину». Нигде не получилось, констатирует Росс, не забыв упомянуть и наше Сколково. И существенная часть его книги отвечает на вопрос о том, почему не получилось. Не сказать, что это главная идея его публикации, однако он иногда отвечает на поставленный вопрос очень прямо и коротко. Например, так:

«...Всего в 200 км от места встречи *(с одной из женщин-предпринимателей в Пакистане — примечание автора)* 15-летней Малале Юсафзаи дважды выстрелили в упор в лицо и шею за «продвижение западного образа мысли», как выразился спикер Талибана, и за «пропа-

ганду против воинов аллаха», по словам человека в черном капюшоне, который и произвел выстрелы... Что она сделала на самом деле? Всего лишь попросила допустить ее к образованию, что Талибан считает необходимым запретить...» Так вот: на круглом столе с пакистанскими бизнесменами автор в очередной раз услышал знаменитую фразу о собственной Силиконовой долине. Он ответил дипломатическими пассажами об успехах пакистанского бизнеса и отметил ряд необходимых предпосылок к созданию местного центра инноваций. Но вот что написал Росс в своей книге далее: «Случись это на день позже — после расстрела Малалы, — я, возможно, сказал бы то, что должен был сказать: «Забудьте. Пока эта страна — место, где 15-летним девочкам стреляют в лицо и где сжигают дотла школы, перспективы тут будут такими же бесцветными, как пейзажи Вазиристана. Неважно, сколько мужчин имеет ученую степень Мичиганского технологического института, если 90% женщин в стране подвергаются домашнему насилию, а 40% неграмотны... По данным Всемирного банка, 93% стран Ближнего Востока и Северной Африки имеют ограничения на виды работ, которыми могут заниматься женщины».

Какое это имеет отношение к нам? Слава богу, не прямое (см. ниже). Но косвенное — имеет. Спросите себя: как лично вы относитесь к этой проблеме? Если вы отмахиваетесь от нее, как от чего-то второстепенного, называете ее, как у нас бывает принято, «толерантной блажью» и иронизируете насчет знаменитых шпалоукладчиц в оранжевых фуфайках, то, боюсь, перспективы собственной Силиконовой долины, возможно, не такие же блеклые, как пейзаж Вазиристана в Пакистане, но и до красок Пало-Альто им отсюда далековато. И не столько потому, что у нас есть какие-то серьезные рестрикции на женский труд и, тем паче, образование, но потому что вы, будучи, несомненно, одним из представителей наиболее прогрессивной страты российских граждан, не понимаете современной проблематики, не считаете ее своей повесткой дня, да и вообще иронизируете над подобными «мелочами».

Если же углубиться в вопрос, выяснится: если и не в области полового равенства, то у нас, в нашем сознании, хватает отсталости в других аспектах. И даже иногда бывает, что постреливают... Позорная, на мой взгляд, вакханалия, поднятая вокруг раздутой проблемы беженцев в ЕС, чисто по-советски принятая «близко к сердцу» проблема мусульманских диаспор, например, во Франции (7% мусульман против более чем 20% — только официально — в РФ), наконец, совершенно по-советски бытовая возня вокруг так называемых лиц нетрадиционной ориентации, раздувание какой-то талибанской нетерпимости вокруг ряда подобных вопросов — все это говорит о том, что нам, таким продвинутым в области IT-технологий, в плане человеческого капитала не то что почивать на каких-то лаврах, а вообще укладываться спать совершенно не время. Это тест на готовность к цивилизации и на восприимчивость к актуальной реальности мира, вступающего в инновационную эпоху, обязательным условием которой является толерантность.

Хотя, конечно, по сравнению с общим качеством образования эти проблемы могут казаться нам второстепенными... Ну что ж, все дело в уровне претензий. Мы не соревнуемся с Пакистаном (или с индийскими кол- и дата-центрами), у нас больше амбиций. Но пока они реализуются, хотя временами и вполне успешно, но не системно, довольно узким кругом людей, притом зачастую за рубежами отечества.

Росс в своей книге отмечает, что из наиболее цитируемых в мире ученых лишь каждый восьмой родом из развивающихся стран, но 80% из них живут в развитых государствах. Импорт мозгов в ЕС и США, разумеется, не осуществляется, как у нас считают не самые образованные неудачники, под дулами эсминцев и прицелом крылатых ракет. Дело в качестве жизни и возможностях для самореализации. А это самое качество жизни, делающее научные центры по обе стороны Атлантики столь привлекательными, зависит и от таких второстепенных мелочей, как мы отметили. Американскому или европейскому обществу в массе все равно, сириец вы, сенегалец или, скажем, украинец. Ему тем более все равно, с кем вы ложитесь в постель. Зато оно проявляет интерес к вашим идеям и вознаграждает за них достаточно щедро. Оно, это общество, конечно, далеко от идеала, и многие могут предъявлять к нему свои претензии (например, по поводу все той же «чрезмерной толерантности»), но у

РОССИЮ НЕПРОСТО УПРЕКНУТЬ В ТОМ, ЧТО У НАС ЧТО-ТО «НЕ ТАК» С ГЕНДЕРНЫМИ ВОПРОСАМИ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ Ш. АБЭ ЗАЯВИЛ, ЧТО ХОЧЕТ УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛО ЖЕНЩИН НА РУКОВОДЯЩИХ ПОСТАХ ДО 30% К 2020 Г.

моих уважаемых — в целом — соседей по Facebook и даже по району проживания точно нет собственной линейки, чтобы достоверно эту степень «избыточности» померить. В СССР такую не выдавали (там другие характеристики толерантности были в ходу, причем при общей достаточно высокой агрессивности), а собственную выработать мы просто не успели, как труба опять и опять позвала в бессмысленный «бой».

Вернемся, однако, к наблюдениям Росса. Есть кое-что любопытное относительно Дальнего Востока: подзабытой нами Японии и ее нового соперника, Китая.

Росс замечает, что успех Китая обескуражил японцев. Впрочем, не исключено, что «потерянное десятилетие» (а на деле — несколько десятилетий) — феномен, возникший в связи с неожиданным торможением экономического роста в Японии после бурных 1980-х гг. и погружением страны в дефляцию — может оказаться распространенным в ЮВА явлением. Особенно в том случае, если Китай попадет в так называемую ловушку среднего дохода (ВВП на уровне $11–16 тыс. на человека), причем это, вполне вероятно, вызовет глубокий делевередж — сдутие пузырей в китайской экономике. Примерно как когда-то в японской. Кстати, именно для борьбы с грозящей Японии дефляцией впервые в истории последних десятилетий был применен такой инструмент, как количественное смягчение.

Однако Росс обращает свое внимание, в частности, на наши «второстепенные факторы»:

«Женщина владеет половиной неба», — сказал однажды Мао... Правительство Китая побуждало женщин открывать малые бизнесы по соседству и дома. На фабриках им платили примерно одинаковую зарплату с мужчинами, а также давали детские пособия и предоставляли гибкое рабочее расписание. Развитие женщины в китайском обществе в течение десятилетий — одна из основных причин сегодняшнего экономического могущества Китая. Четверть городского женского населения учится в колледжах, где они показывают лучшие результаты, чем их соученики-мужчины. В 2013 г. Китай был мировым лидером по числу женщин на высших менеджерских должностях — 51%. Половина богатейших женщин-миллиардеров мира живет в Китае.... Одна треть правления холдинга Alibaba и примерно четверть высших должностей от вице-президента и выше занята женщинами».

И о Японии: «Напротив, роль женщин в бизнесе Японии способствовала его стагнации. Хотя статистика показывает, что так быть не должно. Японские женщины — самые образованные в мире. Однако после колледжа женская часть рабочей силы тает. После первого ребенка 70% женщин перестает работать как минимум на десять лет, а многие так и не возвращаются на работу. Для сравнения: только 30% американок поступают так же, а в Норвегии 81% матерей работает. Японские женщины составляют лишь 14% университетских ученых, 19% докторов наук. Не лучше обстоят дела и в госсекторе, где Япония занимает лишь 123 место из 189 стран в плане равноправия полов в этой сфере. Только 1% высшего исполнительного менеджмента в Японии — женщины».

Помимо традиционных взглядов на иерархию полов, на сложившуюся ситуацию в Японии влияет невозможность совмещать там уход за детьми и работу. Среди работающих японцев 25% в самом продуктивном возрасте (20–40 лет) работают 60 часов в неделю — это означает

Таблица 1
Статистика занятости женщин в сравнении по странам

Всемирный банк, средний показатель за 2000-2015 гг.	РФ	США	ОАЭ	Китай	Зона евро
Женщины–законодатели, руководители и высшие менеджеры, %	38.0	42.7	8.8	16.8	
Фирмы с руководителями–женщинами, %	17.2			17.5	22.1
Фирмы с собственниками–женщинами, %	28.5			64.2	34.4
Вовлеченность женщин в состав рабочей силы (15+), %	60.7	58.9	38.2		46.8
Вовлеченность мужчин в состав рабочей силы (15+), %	72.5	73.4	90.8		65.2
Доля женщин в населении, %	53.3	50.7	30.0	48.6	51.2
Ожидаемая продолжительность жизни женщины, лет	73.2	79.8	76.0	74.1	82.0
Ожидаемая продолжительность жизни мужчины, лет	60.8	74.3	73.7	71.3	75.7
Безработица среди женщин, %	7.9	6.0	8.0	3.7	11.4
Безработица среди мужчин, %	8.5	6.4	2.4	5.0	8.9
Доля женщин среди учащихся высших школ, %	50.8	48.9	50.1	45.8	50.5

либо 12-часовой рабочий день, либо работу без выходных. Кроме того, после работы в Японии принято «социализироваться», проще говоря — выпивать с коллегами. Такой стиль поведения необходим для карьерного роста, да и женщинам на таких попойках места просто нет.

Напротив, в Китае за детьми ухаживают старшие члены семьи: дедушки и бабушки. Росс и тут приводит статистику: так поступают 90% семей в Шанхае, 70% — в Пекине и половина — в Гуанчжоу. Вдохновленный этим (а также советами Хиллари Клинтон) премьер-министр Японии Ш. Абэ заявил, что хочет увеличить число женщин на руководящих постах до 30% к 2020 г., для чего нужно прежде всего развить систему детских садов и прочее. ВВП Японии мог бы расти быстрее, если бы у женщин и мужчин был равный вклад в этот рост, цитирует премьера Абэ Алек Росс.

«В свои 43 года я чаще всего самый старший на любых бизнес-мероприятиях в Силиконовой долине. В Европе я обычно самый младший.

...Когда я оставил государственную службу, я начал консультировать восемь быстрорастущих компаний, которые получали финансирование от очень серьезных венчурных инвесторов. Когда я начал оказывать им консультационные услуги, пять из восьми компаний имели CEO в возрасте от 20 до 30 лет, одна — от 30 до 40, и две — от 40 до 50.

...Я обычно слышу эти жалобы (на нежелание венчурных инвесторов связываться с молодежью — примечание автора), когда приезжаю в Испанию, Францию или Италию. Все чаще и чаще, если молодой предприниматель с амбициями не хочет ждать сорокалетия, чтобы его воспринимали всерьез, он уезжает и основывает компанию в более дружелюбном месте, таком как Лондон, Берлин или Силиконовая долина... Средний возраст руководителя компаний из листинга Шанхайской биржи — 47 лет... На Токийской бирже — 62 года».

Я решил поинтересоваться второстепенными проблемами у нас. И вот что увидел — несмотря на известные вопросы к статистике (см. Таблицу 1).

Россию непросто упрекнуть в том, что у нас что-то «не так» с гендерными вопросами. Обращает на себя внимание крайне низкая вовлеченность женщин в жизнь ОАЭ (вот уж сюрприз!) с общим весьма малым числом женщин в составе населения и очень высокая активность женщин в учреждении бизнесов в Китае. Довольно высока женская безработица в целом в зоне евро. Но при этом у нас, в РФ — самая низкая продолжительность жизни среди выборки, правда, как для мужчин, так и для женщин. Очевидно, что гендерный вопрос у нас — на оценку хорошо. Почему не на отлично? Вот почему: «Существует гендерная диспропорция среди предпринимателей: мужчин, начинающих свое дело, больше, чем женщин (примерно на 15–25% от всего населения страны)»[1]. Ну, да насильно мил не будешь, мы не Китай и в этом смысле тоже.

А что с возрастной структурой?

Исследования GEM (Global Entrepreneurship Monitor) относительно доли бизнесменов во взрослом населении показывают: Россия относится к группе стран с долей предпринимателей 2–3%. Этот низкий по мировым меркам уровень соответствует Германии, Финляндии, Испании, Индии. Обе Америки и Азия более «предприимчивы»: в США это 4–5%, в Канаде — 5–6%, в Китае — 10–13%. Самые «предприимчивые» в мире: Уганда (28%), Таиланд (17%), Бразилия (14%). Наименее предприимчивые: Суринам (0.2%), Пуэрто-Рико (1.3%), Италия (1.3%), Япония (1.3%), Франция (1.7%), Косово (1.8%), Швеция (1.9%) и другие. Чем развитее страна, выходит, тем больше вероятность того, что в ней низка доля предпринимателей: из 15 наименее предприимчивых стран девять — члены ОЭСР. Россия десятая. Нехарактерно для развивающихся экономик.

По исследованиям GEM, в среднем по миру самый высокий процент предпринимателей — в кластерах 25–34 и 35–44 лет. Большинство предпринимателей в РФ находится в возрасте от 31 до 50 лет, причем особенно высока доля бизнесменов в возрасте 35–45 лет (Комарькова), что означает небольшой статистический сдвиг к «старшей» границе.

Ф-фу, отлегло. Ну что ж, по крайней мере, в области перечисленных «второстепенных проблем» человеческого капитала нам предъявить претензии сложновато. И на том спасибо! А первостепенные мы сами знаем...

СУЩЕСТВУЕТ ГЕНДЕРНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ СРЕДИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: МУЖЧИН, НАЧИНАЮЩИХ СВОЕ ДЕЛО, БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЖЕНЩИН

[1] Д.И. Комарькова, ВШЭ, «Существующие и потенциальные предприниматели: социальный срез»